

В это время года всё ещё было холодно, и продавцов леденцов на палочках было немало. Ли Сяоюй подошёл с Юаньбао к старику, который нёс связку травы на плече. Юаньбао, задржав голову, тщательно выбрал самый большой, самый красный и самый лучший леденец.

Мальчик держал леденец в руке, не решаясь его съесть, и шёл за Ли Сяоюем.

Чем дальше они шли, тем больше ему казалось, что что-то не так. Даже ребёнок, который не знал дороги, чувствовал, что всё по-другому. Окружающие пейзажи были такими, каких он никогда раньше не видел.

Внезапно леденец из его руки вырвали.

Юаньбао удивлённо поднял голову и увидел, что Ли Сяоюй отобрал у него леденец. Разозлившись, он замахнулся, чтобы ударить его, но неожиданно его самого подняли в воздух, и его ноги повисли в воздухе.

— Ааааааааа! Отпусти меня! — Испуганно закричал Юаньбао.

Ли Сяоюй, держа в одной руке леденец, а в другой — Юаньбао, сделал вид, что ничего не слышит. Пройдя несколько шагов, Юаньбао почувствовал, что его не только не опустили, но и подняли ещё выше.

Когда он понял, что произошло, его ноги стояли на полуразрушенной стене.

Эта высота доходила Ли Сяоюй только до груди, но для Юаньбао, который был ещё ребёнком, это была ужасающая высота.

Не дожидаясь, пока Юаньбао завопит, Ли Сяоюй опередил его и холодно сказал:

— Если ты будешь плакать, я столкну тебя вниз. Тогда ты разобьёшься и станешь дурачком. Если не боишься — плачь.

Юаньбао, который уже собирался разрыдаться, услышав это, резко остановился и издал звук «га».

Он испуганно сжал губы, его глаза широко раскрылись от ужаса.

Обнаружив, что Ли Сяоюй не обратил внимания на это «га», он немного расслабился.

В этот момент Ли Сяоюй стоял на расстоянии шага и на глазах у Юаньбао откусил кусочек леденца, который тот так тщательно выбирал, и не забыл подразнить Юаньбао:

— Ох, этот леденец такой хрустящий и сладкий, а боярышник — слегка кислый и мягкий. Не зря ты так долго его выбирал, он действительно вкусный.

Юаньбао едва не расплакался. Это был леденец, который он так долго выбирал, ууууууууу, а теперь он его не получит, ууууууууу.

— Хочешь плакать? Обидно? Недоволен?

Ли Сяюй ел леденец и смотрел на Юаньбао.

— А когда ты разбросал все мои вещи на полу и порвал мою тетрадь, ты думал о том, что мне тоже будет обидно и неприятно?

Юаньбао надул губы и честно покачал головой.

Ли Сяюй откусил ещё кусочек леденца.

— Теперь ты понял, что был неправ?

— Понял.

Юаньбао не осмелился сказать, что не понял, боясь, что Ли Сяюй столкнёт его вниз, и он станет дурачком.

— А знаешь, как ты должен меня называть?

Жуя леденец, Ли Сяюй бросил на него взгляд, явно недовольный его предыдущей грубостью.

Юаньбао вздрогнул.

— Старший брат! Брат Сяюй!

Ли Сяюй довольно кивнул.

— Хорошо, ты признал свою вину. Постой здесь ещё немного. Я доем леденец и спущу тебя.

Юаньбао смотрел на леденец. Он хотел, чтобы Ли Сяюй ел помедленнее и оставил ему немного, но в то же время хотел, чтобы он ел быстрее и скорее спустил его вниз. Его терзали противоречивые чувства.

Когда леденец был съеден, Ли Сяоюй спустил Юаньбао вниз, и Юаньбао окончательно потерял свой любимый леденец.

Но он не смел плакать и кричать, как бы тяжело ему ни было, он мог только терпеть.

Ли Сяоюй погладил Юаньбао по голове, ощущения были приятными.

— Знаешь, почему я тебя наказал?

Юаньбао не смел уклоняться, боясь, что его снова поднимут и поставят на стену. Это было так страшно.

— Знаю. Я не должен был ронять книги брата Сяоюя и рвать его тетрадь. И я был невежлив с братом Сяоюем.

Ли Сяоюй приподнял бровь. Похоже, он действительно всё понял.

— Исправишься?

Ноги Юаньбао непроизвольно задрожали, но он, не колеблясь, ответил:

— Исправлюсь.

— Хорошо, я верю тебе.

Услышав это, Юаньбао на мгновение опешил. Ему никогда раньше не говорили таких слов.

Чаще всего он слышал от бабушки и мамы:

— Если ты съешь ещё ложку, я куплю тебе мицзянь.

— Если будешь хорошо спать, мы пойдём с тобой в ресторан и вкусно поедим.

Короткие слова Ли Сяоюя вызвали у Юаньбао желание исправиться, как и было сказано.

— Идём, возьми меня за руку.

Юаньбао пришёл в себя и взял Ли Сяоюя за руку, немного недоумевая.

— Зачем?

Ли Сяюй взял ребёнка за руку и пошёл вперёд.

— Потому что ты сейчас хорошо себя ведёшь, и я боюсь, что ты упадёшь. Я держу тебя за руку, чтобы защитить.

Выслушав его, Юаньбао застенчиво опустил голову.

Ах, никто никогда не говорил ему, что он хорошо себя ведёт.

На самом деле... брат Сяюй, кажется, неплохой человек, если не считать того, что он немного страшный.

<http://bllate.org/book/14262/1261438>